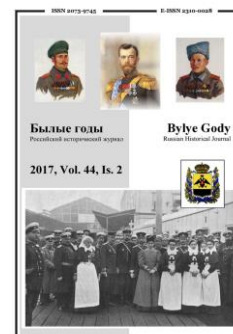

Copyright © 2017 by Sochi State University
 Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Russian Federation
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 44, Is. 2, pp. 342-357, 2017
 DOI: 10.13187/bg.2017.2.342
 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 903.22

Riveted narrow-Plate helmet from the Collection of the Central State Museum of Kazakhstan

Leonid A. Bobrov ^{a,*}, Alexey V. Salnikov ^b

^a Institute of archeology and Ethnography of SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation

^b Armavir socio-psychological Institute, Russian Federation

Abstract

The article considers the richly decorated iron helmet (KP 25849/1), stored in the collections of the Central State Museum of Kazakhstan (CGMRC, Almaty, Republic of Kazakhstan). The helmet comes from the territory of southern Kazakhstan. This item is the protective arms was initially attributed Kazakhstani scientists as the helmet of Kazakh warriors of the XVIII-XIX centuries.

Design of the crown, the helmet of CGMRC can be referred to the Department of riveted narrow plate, and the dome shape to the type of conal (Fig. 1-5). Overall height – 30,0 cm, diameter 22.5 cm Crown of the helmet riveted from 32 narrow iron plates with cut-outs on the right edge. The plate is provided with a rib and rim of a copper alloy. In the surface of the plates holes, in which are inserted rivets connecting the plates to each other and also shade, a finial, and wrap the back piece of the helmet (Fig. 6, 1). Visor, povertie and wrap the helmet is made of copper alloy and decorated with dense floral and geometric ornament (of. "KOs Mullis", "Gulou"). In addition, the vertical "shield" visor and povertie inlaid with coral, turquoise and chalcedony (Fig. 1-4; 6, 2-5). Crowned helmet four-sided edge in the form of peaks (Fig. 6, 5). Neck protection presented the plate back piece, which is carrying the ringed grid (Fig. 1-5).

Based on the analysis of the structure and the system of registration established that the helmet continued to be used for a long time and have repeatedly undergone repair and reconstruction. It is most likely that the crown was forged west-Mongols (Oirat/Jungar) gunsmiths of the XVII-XVIII th – century. Visor, Hoop and povertie was made Junggar, Kazakh or Central Asian masters.

The closest analogues of the helmet from CGMRC to originate from the territory of Tibet and West of Mongolia. Currently, they are stored in the Metropolitan Museum of art (200.146, 2001.53, New York, USA) and private collections. All five series helmets have similar construction. Their crown is assembled from a narrow iron plates with the rib in the center and a copper side on the left edge. In addition, part of a series of hats are covered with Buddhist symbols. Jungar version of the origin of these helmets, largely explains the geography of the finds of helmets of the series. During the period under review, Mongolia, Tibet and South-Eastern Kazakhstan have been the object of military expansion of the Oirats (Dzungars). Part of these territories more than a century was part created by them of Jungar state (1635–1758).

Probably, originally, the helmet was fitted with a traditional tube for a plume, and plate-shaped like a quilted or padded Aventail, which was subsequently replaced by half the forefront of the Iranian sample plate and the back piece respectively. The later addition is ringed chainmail mesh of reduced rings.

Helmet KP 25849/1 from the collection CGMRC has high scientific, historical and cultural value. The quality of workmanship and level of decoration it can be attributed to a number of the best samples narrow plate hats of nomads of Eurasia in the middle Ages and early modern times. At the same time, there is no reason to consider him a "typical kind of helmets Kazakh batyrs of XVIII century", as previously thought. The origin of this original and richly decorated pommel connected with the activities of gunsmiths

* Corresponding author

E-mail addresses: spsml@mail.ru (L.A. Bobrov), alexkat_salnikov@mail.ru (A.V. Salnikov)

working under Oirat-Mongolian military cultural traditions. At the same time, Kazakh, Uzbek, Tajik or Uighur craftsmen could participate in the decoration of the canopies, hoop and pommel. Helmet has been used for a long historical period, been subjected to alteration and, apparently, it repeatedly changed its owners. Among the latter, molybdenum and noble Kazakh soldiers, to which the helmet might get in the course of trade as a diplomatic gift or a war trophy.

Keywords. Central Asia, Kazakhstan, Dzungaria, Kazakhs and Dzungars, Oirat, armour, helmet.

1. Введение

Актуальным направлением современных военно-исторических и оружейведческих исследований является изучение предметов вооружения происходящих из частных казахских, монгольских и кыргызских коллекций. Некоторые из данных предметов вооружения воспринимались их владельцами, как ценные семейные/родовые реликвии, и передавались от отца к сыну (или другому законному наследнику) на протяжении жизни нескольких поколений. Благодаря подчеркнuto бережному отношению, шлемы, панцири, сабли и другие предметы защитного и наступательного вооружения рассматриваемой серии дошли до нашего времени в практически неповрежденном виде, что позволяет провести их детальный и всесторонний научный анализ.

В одном из залов Центрального Государственного Музея Республики Казахстан (ЦГМРК, г. Алматы, Республика Казахстан) вот уже несколько лет экспонируется богато оформленный железный шлем (КП 25849/1), представляющий значительный интерес для отечественных и зарубежных археологов, оружейведов и военных историков (рис. 1).

Согласно данным сотрудников ЦГМРК, шлем происходит с территории Южного (по другой версии, Юго-Восточного) Казахстана. Наголовье было передано в дар музею известным казахстанским коллекционером, государственным и общественным деятелем И.Н. Тасмагамбетовым.

Собственно научное изучение шлема КП 25849/1 из ЦГМРК началось в конце первого десятилетия XXI в. В 2007 г. краткое описание наголовья было выполнено казахстанским исследователем К.С. Ахметжаном (Ахметжан, 2007: 152, 153, 156 рис. 6).

Он, в частности отметил «схожесть этого шлема с древними не только в способе изготовления, но и в наличии назатыльника, набранного в один ряд из тонких пластин...» (Ахметжан, 2007: 156). По мнению ученого «...главное преимущество этого типа шлема было в том, что набирая из многих пластин чешуйчатым набором, можно было увеличить прочность шлема, сохраняя экономичность материала и легкость веса шлема» (Ахметжан, 2007: 156). К.С. Ахметжан также подчеркнул, что козырек «типичен для тюрко-монгольских шлемов» и отнес КП 25849/1 к числу «казахских боевых наголовий XVIII–XIX вв.» (Ахметжан, 2007: 152, 156).

На основании анализа конструкции и системы оформления было установлено, что шлем использовался длительное время и неоднократно подвергался переделке. Тулья шлема была изготовлена ойратскими (джунгарскими), монгольскими или тибетскими оружейниками, а козырек и подвешивание – ойратскими или казахскими мастерами. Пиковидное острие и назатыльник с бармицей представляют собой более поздние добавления, вероятно, выполненные по требованию нового владельца шлема (предположительно, знатного казахского воина). Образцом для инициаторов переделки выступили переднеазиатские наголовья типа «кула-худ». Клепаные узко-пластинчатые шлемы представляли собой технологический компромисс между шлемами с ремненным и клепаным соединением. От первых они унаследовали форму пластин тульи, от вторых принцип их соединения между собой. Шлемы данного типа были сложны в производстве, но отличались ярким внешним видом и высокими боевыми характеристиками. В период позднего Средневековья пластины таких шлемов снабжались ребрами жесткости и латунными накладками по внешнему краю. Основным центром производства подобных шлемов была территория Западной Монголии (Ойратия/Джунгария). Самые ранние экземпляры относятся к XV в. Самые поздние к XVIII в. (Бобров, 2015а: 211, 217 рис. 3, 7).

К схожему выводу в 2015 г. пришел и К.С. Ахметжан. Он уточнил свою прежнюю атрибуцию и определил наголовье, как «джунгарский шлем..., переделанный казахским мастером, и использовавшийся казахским воином» в XVIII в. (Ахметжан, 2015: 77, 78, рис. 5-7).

Отметим, что во всех вышеперечисленных случаях, шлем КП 25849/1 рассматривался не как самостоятельный объект исследования, а в рамках работ посвященных защитному вооружению народов центрально-азиатского региона в целом. В то же время, данное наголовье, вне всякого сомнения, заслуживает более детального изучения, призванного уточнить атрибуцию шлема и время изготовления его элементов. Важную роль в данном процессе играет типологический анализ, а также сопоставление наголовья из ЦГМРК с другими клепаными узко-пластинчатыми шлемами эпохи Средневековья и раннего Нового времени, происходящими с территории Центральной Азии.

Рис. 1. Шлем КП 25849/1 из ЦГМРК. Фото Л.А. Боброва.

Целью настоящей статьи является описание особенностей конструкции и системы оформления шлема КП 25849/1 из собрания ЦГМРК, а также уточнение его датировки и атрибуции.

2. Материалы и методы

Методологическим основанием научных исследований по изучению комплекса защитного вооружения средневековых народов традиционно являются принципы историзма, объективности, а также системный подход, состоящий в целостном рассмотрении совокупности объектов, при котором выясняется, что их взаимосвязь приводит к появлению новых интегративных свойств системы.

В рамках применения системного подхода к изучаемому материалу, отдельные панцирные элементы и комплексы защитного вооружения, изучаются, как обособленное и развивающееся целое,

состоящее из согласованных, необходимых и достаточных для существования данной системы элементов, каждый из которых обладает способностью к самостоятельному развитию при сохранении целостных характеристик системы. В рамках системного подхода используются рациональные положения эволюционизма (изменчивость и наследственность) и диффузионизма (заимствование, перенос, смешение).

Методика обработки источников определяется задачами исследования. На этапах анализа и интерпретации материалов в оружейведческих исследованиях традиционно применяются морфологический, классификационный, типологический, сравнительно-описательный методы, метод датированных аналогий, верификации и корреляции полученных результатов. На этапе реконструкции защитных элементов задействован комплексный подход, основанный на сопоставлении письменных, вещественных, и изобразительных источников.

3. Обсуждение и результаты

По материалу изготовления шлем относится к классу железных, по конструкции тульи – к отделу клепаных, узко-пластинчатых, по форме купола – к типу сфероконических. Общая высота шлема – 30,0 см, диаметр – 22,5 см. (рис. 1-5).

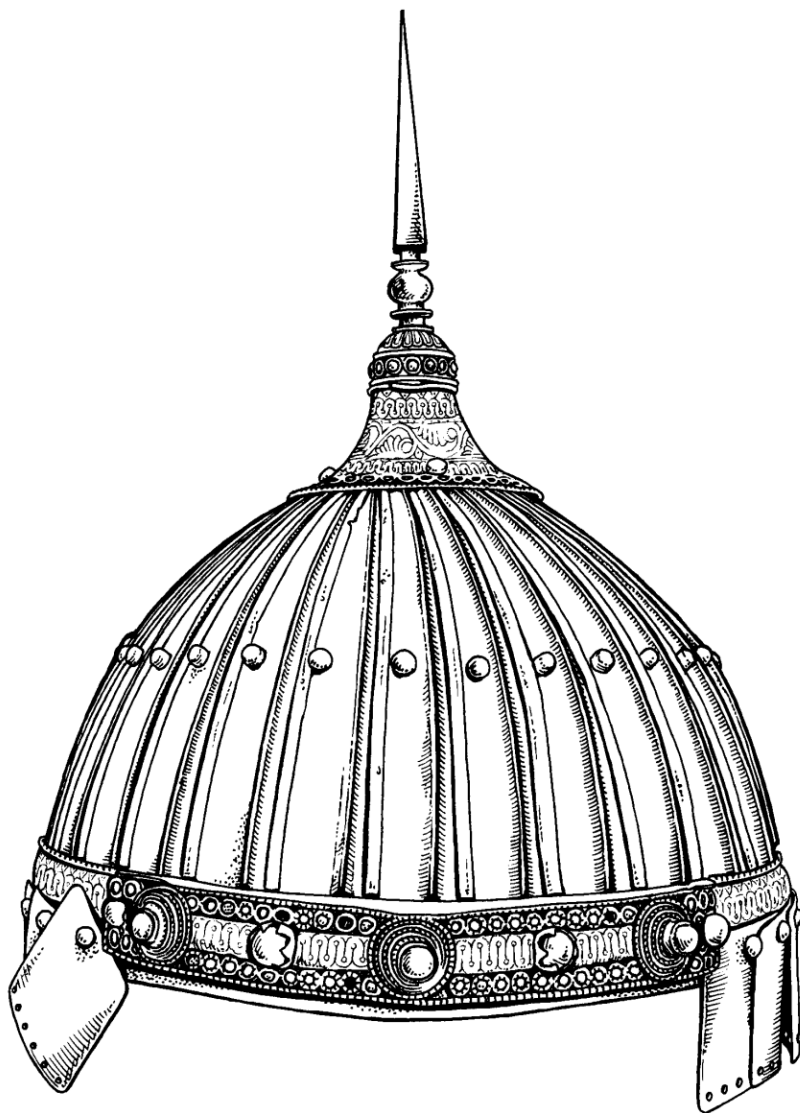

Рис. 2. Шлем КП 25849/1. Вид спереди. Рис. Л.А. Боброва.

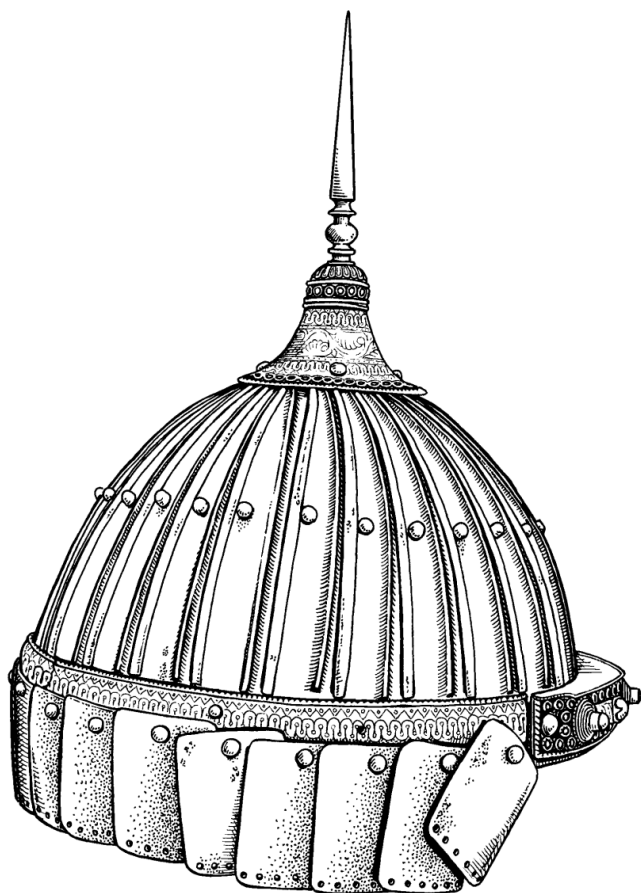

Рис. 3. Шлем КП 25849/1. Вид справа. Рис. Л.А. Боброва.

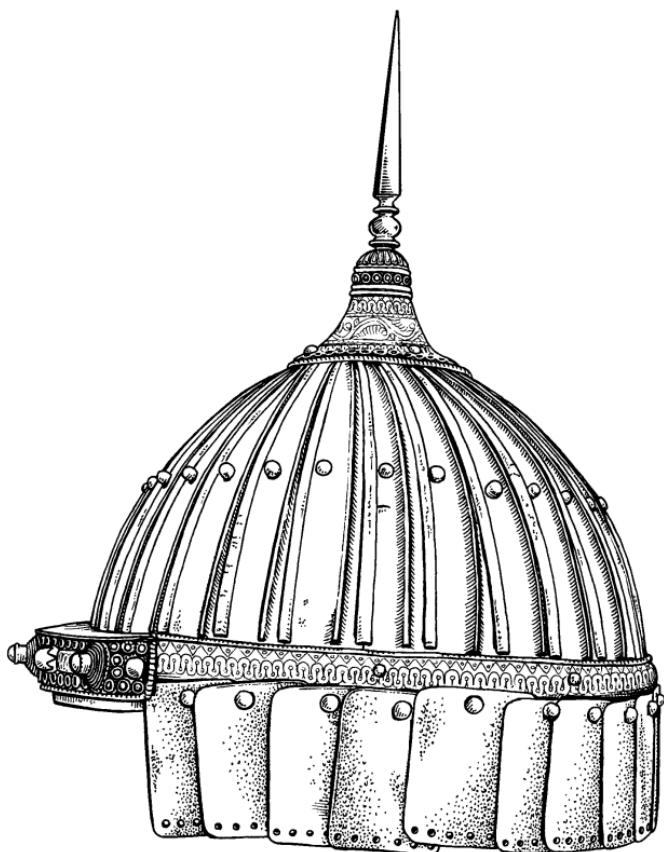

Рис. 4. Шлем КП 25849/1. Вид слева. Рис. Л.А. Боброва.

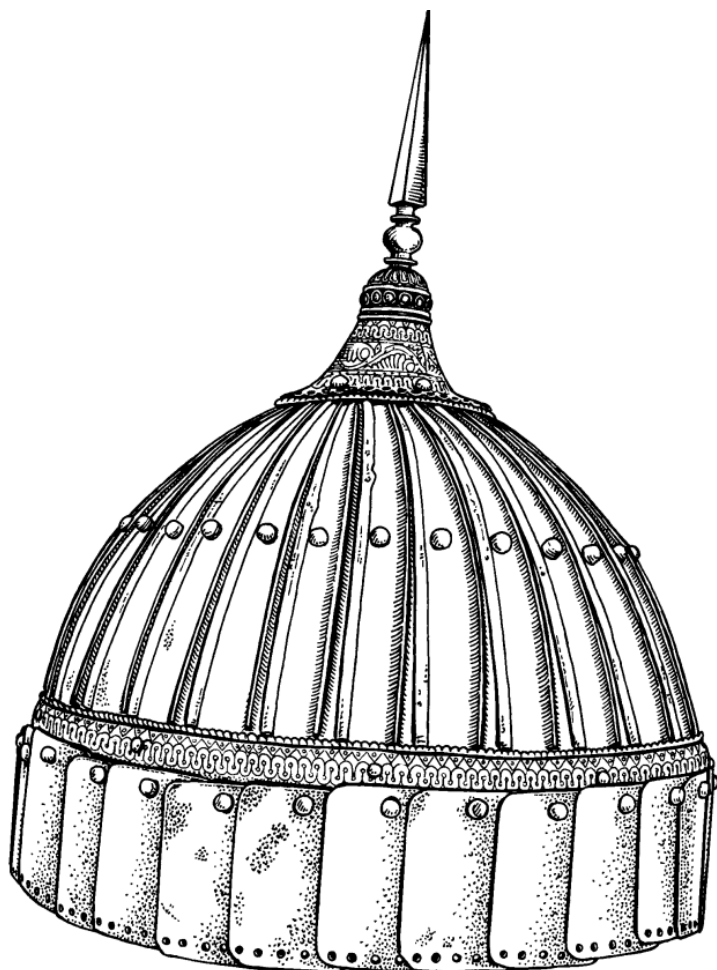

Рис. 5. Шлем КП 25849/1. Вид сзади. Рис. Л.А. Боброва.

В настоящее время наголовье состоит из клепаной полусферической тульи и пяти шлемовых элементов: двухчастного «коробчатого» козырька, обруча, ярусного составного навершия, пластинчатого назатыльника и кольчатой бармицы.

Тулья шлема склепана из 32 рельефных железных пластин отличающихся достаточно сложной конструкцией и системой декоративного оформления (рис. 6, 1). С-образные в сечении пластины имеют подтреугольную (удлиненно-трапециевидную) форму. Ширина полотна пластины существенно варьируется. Своей максимальной ширины они достигают в нижней и центральной части. В верхней части железное полотно сужается, формируя узкую вытянутую лопасть. Левый край пластин ровный, а правый снабжен парой округлых вырезов образующих между собой фестон полуовальной формы (рис. 6, 1). Вырезной край пластин тульи можно наблюдать только на внутренней стороне шлема. Это позволяет предположить, что вырезы служили не для украшения наголовья, а для уменьшения его общего веса.

Большинство пластин тульи шлема снабжено пятью сквозными отверстиями. Два из них расположены в центральной, а три – в нижней части пластины (рис. 6, 1). В отверстия вставлены заклепки соединяющие пластины тульи между собой и назатыльником соответственно. Фиксаторы заклепок назатыльника снабжены парными «усиками» расклепанными на внутренней стороне наголовья (рис. 6, 1б). В плоскость двух пластин на лицевой стороне наголовья вбиты заклепки стягивающие купол шлема с вертикальным «щитком» козырька (см. ниже). Некоторые пластины снабжены дополнительными отверстиями и заклепками, предназначенными для фиксации навершия и обруча шлема (рис. 6, 2, 3). Сами заклепки выполнены из медного сплава. Их массивные головки имеют полусферическую или уплощенно-цилиндрическую форму (рис. 1-6).

Пластины тульи шлема уложены таким образом, что перекрывают друг друга, почти на 1/2 своей плоскости образуя двойной слой броневое покрытие (рис. 1-5).

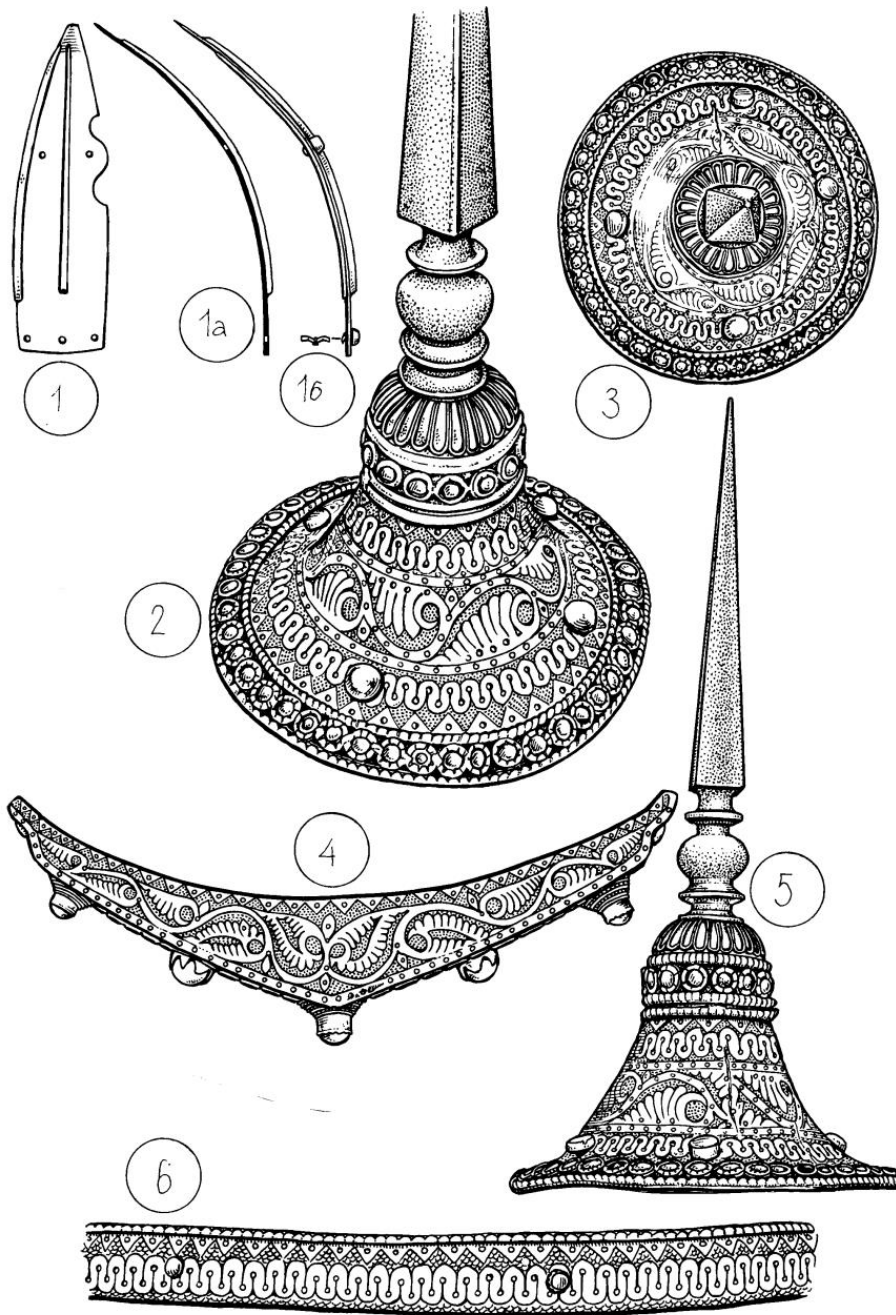

Рис. 6. Элементы шлема КП 25849/1 из ЦГМРК. 1 – Пластина тульи; 1а – Пластина тульи (сечение); 1б – Пластина тульи (с заклепками); 2 – Подвершие (пластина-основание навершия); 3 – Навершие (вид сверху); 4 – «полка» козырька (вид сверху); 5 – Навершие (вид сбоку); 6 – Фрагмент обруча шлема. Рисунок Л.А. Боброва.

По центру пластин пропущено продольное ребро жесткости, которое проходит почти вплотную к краю соседней пластины (рис. 1-5, 6, 1, 1а, 1б). Подобная конструкция не только улучшает защитные свойства наголовья за счет повышения его жесткости, но и не позволяет пластинам тульи существенно смещаться относительно друг друга в результате сильного удара по шлему. Особо отметим, что кованое ребро не достигает верхнего и нижнего края пластин, что позволяет обеспечить примыкание и максимально надежное соединение тульи с обручем, навершием и козырьком шлема (рис. 6, 1, 1а, 1б).

Важным элементом декоративного оформления тульи наголовья являются длинные узкие накладки из медного сплава, приваренные вдоль левого края пластин составляющих тулью шлема (рис. 6, 1). Благодаря своей выпуклой поверхности, накладки играют роль своеобразного внешнего бортика пластин. Они не только украшают шлем, но и дублируют стальные ребра жесткости, повышая защитные свойства наголовья. Выступающие высокие заклепки, ребра-гребни и выпуклые бортики формируют сложную рельефную поверхность тульи, придавая шлему запоминающийся яркий и нарядный внешний вид (рис. 1-5). Декоративный эффект усиливается цветовым решением

элементов тульи. Ярко-желтые блестящие накладки гармонируют со стальной поверхностью наголовья и узкими полосами тени, которые отбрасывают многочисленные ребра-гребни пластин тульи шлема (рис. 1-5).

Дополнительным фиксатором пластин купола выступает достаточно узкий выпуклый обруч, изготовленный из медного сплава. Для соединения обруча с тульей шлема используются специальные заклепки с полусферическими шляпками (рис. 1, 3-5, 6, 6). Верхний край обруча снабжен бортиком, покрытым мелкой частой насечкой. Основное поле обруча украшено гравированным орнаментом в виде волнистой ленты и ряда треугольных фестонов. На поверхность ленты и фестонов мастером помещены изображения круглых «жемчужин». Фон убран чешуйчатый и точечным орнаментом (рис. 6, 6).

К наlobной части шлема приклепан так называемый «коробчатый» козырек, состоящий из горизонтальной пластины – «полки» и вертикального «щитка» (рис. 1-4). Обе пластины выполнены из медного сплава и богато украшены. «Полка» козырька имеет пятиугольную форму и гладкую поверхность (рис. 6, 4), в то время как рельефный «щиток» покрыт многочисленными «гнездами» («кастами») для драгоценных и полудрагоценных камней различных форм и размеров (рис. 1; 2). Козырек крепится к тулье шлема с помощью двух заклепок с массивными медными шляпками полусферической формы. Заклепки вбиты в боковые вертикальные плоскости «щитка» козырька (рис. 1-4, 6, 4).

Главным украшением «полки» козырька является густой растительно-геометрический орнамент, выполненный в технике гравировки по металлу (рис. 6, 4). Основу композиции формирует вьющийся растительный побег, листья и бутоны которого складываются в стилизованные изображения птиц с распластанными крыльями. Верхний край «полки» окантован рядом остроугольных фестонов, нижний – узкой лентой с ровным краем. Поверхность фестонов, ленты и цветочного побега украшена «жемчужником». Фон убран точечным орнаментом (рис. 6, 4).

Декоративное украшение «щитка» козырька имеет сложную комбинированную структуру (рис. 1-4). Выпуклая орнаментированная планка из медного сплава делит «щиток» на два узких горизонтальных яруса заполненных мелкими «кастами», в которые вставлены камни красного и синего цвета (коралл и халцедон соответственно). Всего, на поверхности «щитка» насчитывается 56 таких малых «гнезд» (по 20 в верхнем и нижнем ярусе и по 8 в боковых лопастях пластины козырька). Малые «гнезда» выполнены в виде колец круглой, овальной или каплевидной формы (рис. 1; 2). Уплощенный край «кастов» покрыт мелкой насечкой. При инкрустации «щитка» козырька, мастером применялась определенная последовательность размещения драгоценных камней – красные кораллы перемежаются синим халцедоном. Поверх планки размещены два «гнезда» средних размеров и три больших «гнезда». Средние «касты» снабжены высоким бортиком с остроугольными фестонами (рис. 1-4, 6, 4). В «гнезда» помещены полусферические камни голубого цвета (бирюза). Большие «касты» имеют воронковидную форму. Их поверхность имитирует намотку из медной проволоки, а в «гнезда» вставлены кусочки тщательно обработанного красного коралла (рис. 1-4, 6, 4). По своему периметру «щиток» козырька снабжен бортиком, покрытым мелкой частой насечкой. Гравировка и инкрустация выполнены весьма аккуратно. Большинство «гнезд» сохранили свои драгоценные камни вплоть до настоящего времени.

Навершие шлема состоит из подвершия (пластины-основания) и пиковидного надвершия с уплощенным «яблоком» на шейке (рис. 1-5, 6, 2, 3, 5). Именно коническое навершие придает наголовью из ЦГМРК характерную сфероконическую форму.

Воронковидное подвершие шлема изготовлено из медного сплава, украшено гравированным орнаментом и инкрустировано драгоценными камнями. По нижнему краю пластины пропущен двойной бортик, покрытый мелкой частой насечкой. Пространство между бортиками заполнено рядом округлых «гнезд» в которые вставлены перемежающиеся кусочки коралла и халцедона (рис. 6, 2, 3). Основное поле подвершия украшено растительно-геометрическим орнаментом, представляющим собой вьющийся побег с пышными листьями и бутонами в обрамлении простых и волнистых лент, а также треугольных фестонов усыпанных «жемчужником». Фон подвершия убран точечным орнаментом (рис. 6, 2, 3, 5).

Верхняя полусферическая часть подвершия украшена рельефными цветочными лепестками каплевидной формы, тремя выпуклыми бортиками и горизонтальным рядом «гнезд» инкрустированных кораллом и халцедоном (рис. 6, 2, 5).

Значительный интерес представляет система крепления подвершия к тулье. При сборке шлема, мастер разместил на внутренней стороне купола овальную железную бляху, которую склепал с подвершием и тульей четырьмя специальными заклепками с массивными шляпками полусферической и таблеткообразной формы (рис. 6, 2, 5). При этом, парные «усики» на концах заклепок были расклепаны на внутренней стороне купола. В результате, пластины тульи оказались зажаты между подвершием и бляхой на внутренней стороне шлема, что обеспечило всей конструкции необходимую жесткость.

Известным своеобразием отличается металлическое надвершие шлема, увенчанное четырехгранным пиковидным острием (рис. 1-5, 6, 3, 5). Шейка навершия дополнена уплощенным

шаровидным «яблоком» в обрамлении двух линзовидных дисков. Еще один диск представляет собой упор, примыкающий к подвешению наголовья (рис. 6, 2, 5).

Важным элементом конструкции шлема является назатыльник, представляющий собой ряд из 23 прямоугольных пластин, приклепанных к нижнему краю тульи шлема (рис. 1-5). Углы слабовыпуклых пластин аккуратно закруглены мастером. По центру верхней части пластин пробито отверстие, через которое, вставлена заклепка с медной полусферической шляпкой, соединяющая пластины назатыльника с куполом наголовья. Подобная система крепления позволяет конструкции сохранять определенную подвижность (рис. 1-4). Вдоль нижнего края пластин пробиты шесть отверстий, с помощью которых к назатыльнику подвешивается кольчатая бармица. Пластины назатыльника приклепаны к куполу шлема таким образом, что перекрывают друг друга на $\frac{1}{2}$ – $\frac{1}{3}$ своей плоскости, образуя двойной слой брони.

К назатыльнику шлема подвешена кольчатая бармица (длина – 26,0 см) снабженная боковыми разрезами. Бармица сплетена из сведенных колец, что позволяет предположить, что она была изготовлена и подвешена к куполу значительно позднее времени бытования шлема в качестве боевого и парадного наголовья. Однако не исключено, что после монтажа назатыльника к нему могла крепиться и оригинальная кольчатая бармица, сплетенная из клепаных и сварных колец. В пользу данной версии свидетельствуют многочисленные сквозные отверстия вдоль нижнего края пластин назатыльника.

Шлем из ЦГМРК может быть датирован и атрибутирован на основании анализа особенностей конструкции и системы декоративного оформления тульи, обруча, козырька и навершия наголовья.

Важную роль при датировке и атрибуции рассматриваемого образца защитного вооружения играет клепаная тулья, изготовленная из узких железных пластин с медными бортиками и ребрами жесткости.

Шлемы, купол которых набирался из узких вертикальных пластин, образующих один горизонтальный ряд, впервые встречаются у гиксосов в XV в. до н. э. (Горелик, 1993: табл. LX 29–31). Впоследствии они фиксируются у финикийцев и «народов моря» (Горелик, 1993а: табл. LX 39, 42). На востоке Азии такие шлемы применяли сяньби II–III вв. н. э. (Бобров, Худяков, 2005а: 135–136) и, возможно, хунны II–I вв. до н. э. (Горбунов, 2003: 70). Широкое распространение узко-пластинчатые шлемы с ремненным соединением получили в сяньбийских государствах Северного Китая IV–VI вв. (Бобров, Худяков, 2005: 177, 185, рис. 19, 8–21). В период раннего Средневековья подобные шлемы входили в состав комплекса защитного вооружения тюрков и аваров (Горбунов, 2003: 67, 70). В развитом Средневековье узко-пластинчатые наголовья использовались жителями китайских государств и центрально-азиатскими кочевниками. Особенно активно их применяли чжурчжэньские панцирники XI–XII вв. (Бобров, Худяков, 2003: 108–111). Судя по материалам средневековой иконографии, узко-пластинчатые шлемы использовались и воинами государств Чингизидов (Горелик, 2002: 71, рис. 3–4). В период позднего Средневековья шлемы из узких пластин прослеживаются на центрально-азиатском и дальневосточном материале (Бобров, Худяков, 2003: 154; LaRocca, 2006: 75).

Таким образом, боевые наголовья, составленные из узких железных пластин, продолжали применяться азиатскими воинами на протяжении эпохи Древности, Средневековья и раннего Нового времени. В некоторых регионах они сохранились вплоть до XIX в. включительно (Северо-Восточная Азия, Приамурье и др.). В то же время отметим, что подавляющая часть упомянутых шлемов относилась к категории наголовий с ремненным соединением. Тульевые пластины таких шлемов скреплялись между собой не металлическими заклепками (как на рассматриваемом образце из ЦГМРК), а кожаными ремешками, протянутыми сквозь отверстия, проделанные в плоскости пластин. Что же касается собственно клепаных узко-пластинчатых наголовий, то в рамках рассматриваемой серии, они весьма немногочисленны. В настоящее время нам известно о пяти подобных шлемах. Кроме образца из ЦГМРК, к ним относятся два экземпляра (2005.146; 2001.53) из собрания Музея Искусств Метрополитен (г. Нью-Йорк, США) и два шлема из частных коллекций. Замечательно, что пластины всех указанных наголовий имеют очень схожую конструкцию и систему оформления. Так, в частности, все они снабжены продольными ребрами жесткости и характерными накладками-бортиками из медного сплава (рис. 7, 1; 8, 1). Конструктивное сходство позволяет предположить, что тульи шлемов серии были изготовлены в рамках одной военно-культурной традиции. Это подтверждается и географией находок подобных шлемов. Три из них происходят с территории Тибета, и по одному из Монголии и Южного Казахстана. Для атрибуции шлемов важную роль играет и тот факт, что три наголовья из пяти покрыты буддийской символикой.

В качестве примера можно привести узко-пластинчатый шлем из собрания Музея Искусств Метрополитен (2005.146) вывезенный европейскими коллекционерами из Тибета (рис. 7). Тулья шлема склепана из 32 железных пластин С-образной формы снабженных центральным ребром жесткости и пятью отверстиями для заклепок (на шлеме из ЦГМРК из 36 пластин, также с продольным ребром и пятью отверстиями). Вдоль левого края пластин прикреплен узкий бортик из медного сплава (рис. 7, 1).

Пластины соединены между собой массивными медными заклепками. Сфероконический силуэт шлему придавала полусферическая пластина наверху и утерянная в настоящее время трубка-втулка (рис. 6, 2, 3). К лицевой части шлема приклепан широкий украшенный серебряной насечкой «коробчатый козырек».

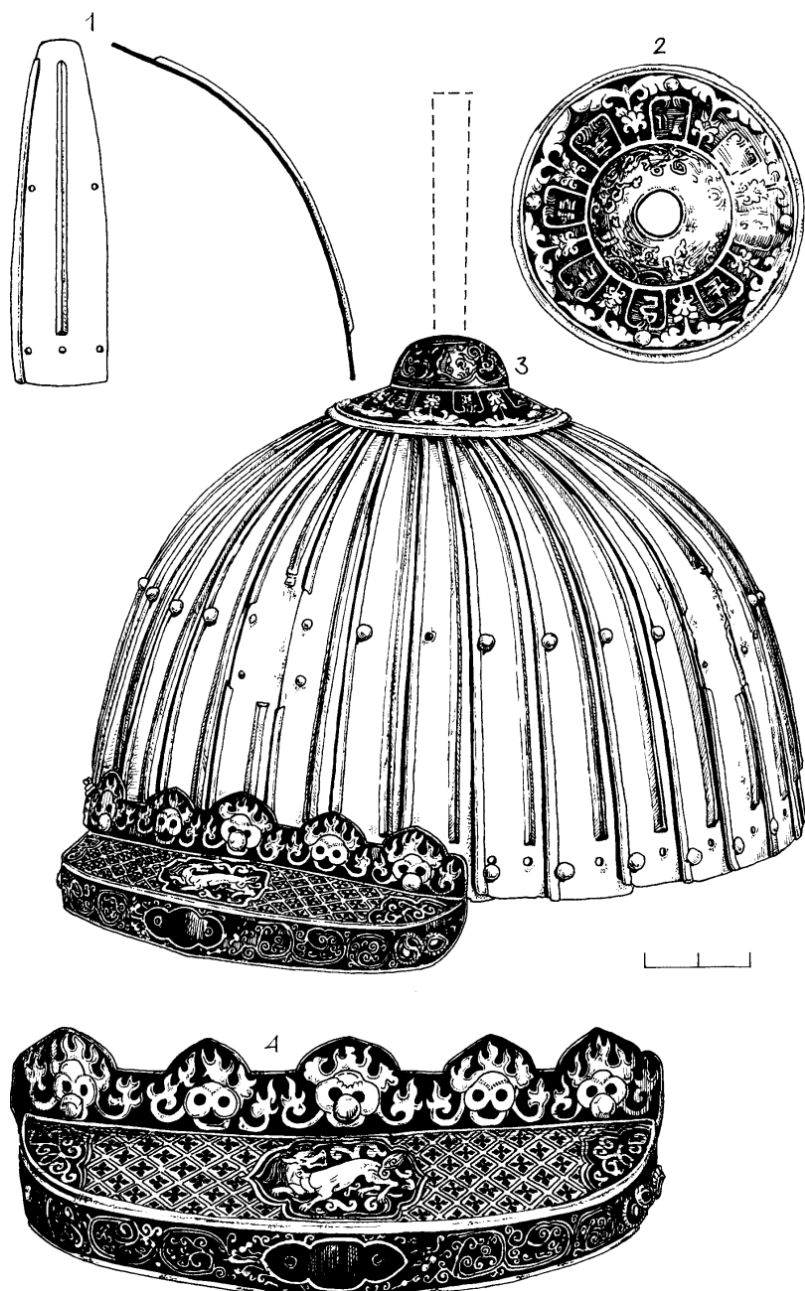

Рис. 7. Центрально-азиатский (ойратский?) шлем конца XVI – середины XVIII вв. с территории Тибета (2005.146, Музей Искусств Метрополитен, г. Нью-Йорк, США). 1 – Пластина тульи; 2 – Подвершие (вид сверху); 3 – шлем (общий вид); 4 – козырек шлема. Рисунок Л.А. Боброва.

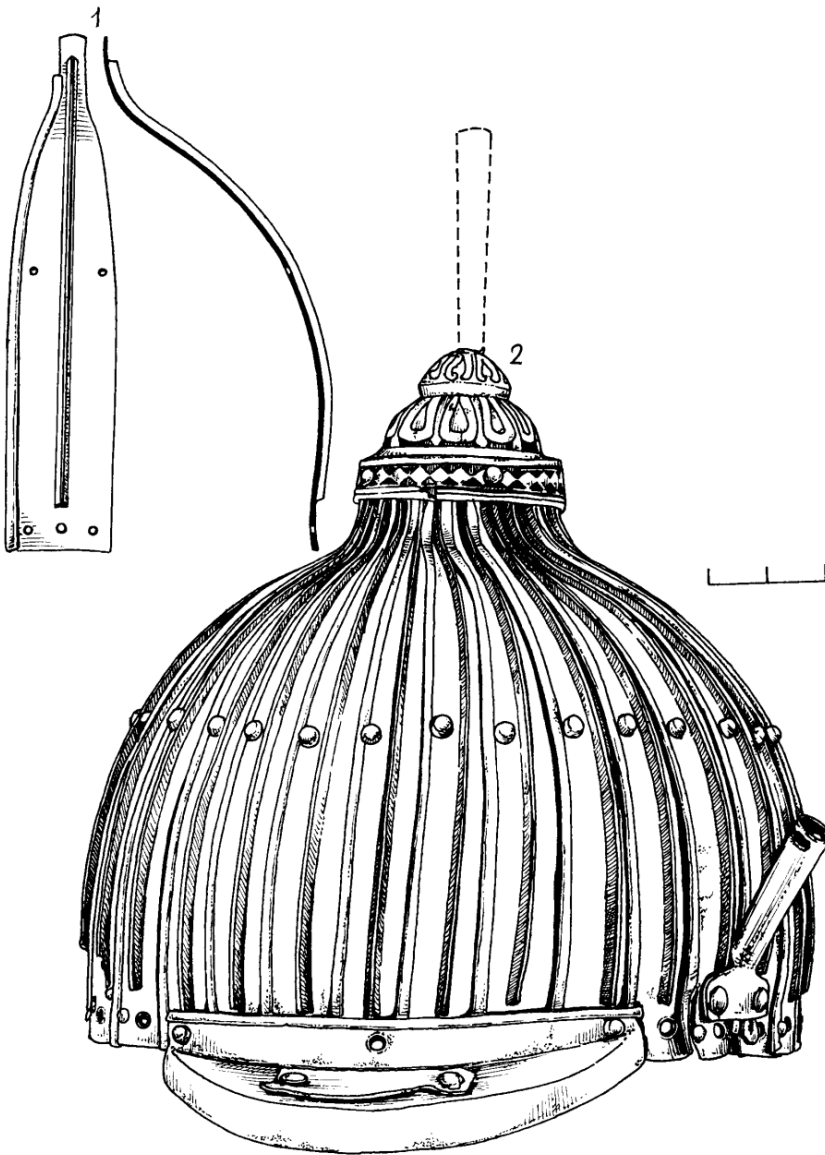

Рис. 8. Центрально-азиатский (ойратский?) шлем конца XVI – середины XVIII вв. с территории Тибета (2001.53, Музей Искусств Метрополитен, г. Нью-Йорк, США). 1 – Пластина тульи; 2–3 – шлем (общий вид). Рисунок Л.А. Боброва.

Подвершие выполнено в виде небольшой полусферы с полями, в которые вставлены заклепки, соединяющие пластины наверхия и тульи. Поверхность подвершия украшена стилизованным изображением «летающей птицы» (напоминающей схожий рисунок на «полке» козырька шлема из ЦГМРК) и А-образным символом «Ом», обозначающим буддийскую мантру «Ом мани падмехум» (рис. 7, 2). Этот же мотив присутствует и на одном из шлемов, хранящихся в частной коллекции. На козырьке наголовья из Метрополитен, наряду с другими изображениями, также помещены силуэты пламенеющих черепов (рис. 7, 3, 4). Анализовавший шлем Д. ЛаРокка датировал его XIV–XVI вв. и атрибутировал его, как «монгольский или тибетский» (LaRocca, 2006: 74–76). Однако «коробчатые» козырьки данного типа стали использоваться мастерами Центральной Азии не ранее XV в. Конструкция козырька и наверхия указывает на монгольское или ойратское происхождение наголовья (Бобров, Худяков, 2008: 416–478). Учитывая тот факт, что буддизм стал широко распространяться среди позднесредневековых монголов в последней четверти XVI в., а среди ойратов с 10-х гг. XVII в., нижняя граница изготовления шлема может быть локализована концом XVI – началом XVII вв. Верхней границей является середина XVIII в., после которой шлемы подобной конструкции и декоративного оформления выходят из широкого обихода.

Второй шлем из Метрополитен (2001.53), также происходит с территории Тибета и имеет монгольское или ойратское происхождение (рис. 8). Для нашей темы особый интерес представляет тот факт, что декоративное оформление подвершия данного наголовья напоминает аналогичный элемент шлема из ЦГМРК. Так, в частности, на нем фиксируется раскрытый цветочный бутон с каплевидными лепестками, а на нижней части подвершия помещены стилизованные изображения ромбических «кастов» (рис. 8, 2). Главное отличие заключается в том, что данные элементы на

навершии шлема из ЦГМРК выполнены в технике, так называемой, «обронной резьбы» и инкрустации, а на шлеме Метрополитен в технике золотой и серебряной насечки по металлу. Тулья шлема № 2001.53 склепана из 31 железной пластины S-образной формы (рис. 8, 1). Вдоль левого края пластин, прикреплен узкий бортик из медного сплава. Примерно по центру пластины выковано ребро жесткости, представляющее собой ярко выраженный и заостренный «гребень». К лицевой части шлема приклепан широкий «коробчатый козырек», выгнутый из одной железной пластины (рис. 8, 2).

Сопоставление конструкции и системы оформления тульи шлема из ЦГМРК с тульями шлемов происходящих с территории Монголии и Тибета показало, что все они были изготовлены по одной и той же технологии в рамках единой военно-культурной традиции. Учитывая данные факты, представляется возможным предположить, что тулья шлема из собрания ЦГМРК была изготовлена монгольскими, или, наиболее вероятно, ойратскими (джунгарскими) мастерами XVII – середины XVIII вв. Подобная атрибуция, в значительной степени, объясняет и географию находок наголовий серии. На протяжении рассматриваемого периода Монголия, Тибет и Юго-Восточный Казахстан являлись объектом перманентной военной экспансии ойратских номадов. Часть данных территорий более столетия входили в состав созданного ими Джунгарского государства (1635–1758).

В то же время, необходимо подчеркнуть, что не все шлемовые элементы были изготовлены одновременно с тулей. Некоторые из них могли быть добавлены к шлему позднее. Согласно центрально-азиатской практике периода позднего Средневековья и раннего Нового времени качественно выполненные боевые наголовья часто использовались на протяжении длительного исторического периода (иногда, на протяжении жизни нескольких поколений). При этом, шлемовые элементы могли заменяться и модернизироваться с учетом вкусов новых владельцев наголовья (Бобров, Анисимова, 2013; Бобров, 2015а: 211, 213–217). Анализ конструкции и системы оформления шлемовых элементов позволяют, с высокой степенью достоверности, реконструировать последовательность сборки и модернизации наголовья из ЦГМРК.

Весьма вероятно, что одновременно с тулей были изготовлены козырек, обруч и подвешные шлема. Мастера ойрато-казахского пограничья позднего Средневековья и раннего Нового времени не редко дополняли железную тулью шлемовыми элементами из медного сплава (Бобров, Анисимова, 2013). Характерный растительно-геометрический орнамент в виде вьющейся лозы, листья и бутоны которой складываются в стилизованные изображения парящей птицы с распластанными крыльями, был весьма популярен у мастеров Восточного Казахстана. Он представлял собой сочетание двух типов орнамента известных среди казахов под названием «кос мюйиз» («торт кулак») и «гюлюю» (Шевцова, 2007: 23, 24, 150, табл. VII-3, рис. Б, 153, 156). Однако подобный орнамент, нанесенный на поверхность «полки» козырька, обруч и подвешные шлема из ЦГМРК, не является исключительно казахским, как иногда полагают. Схожие (и даже аналогичные) орнаментальные мотивы присутствуют и на изделиях мастеров монголо-язычных народов Центральной Азии (Кочешков, 1973: рис. 1, 2; LaRocca, 2006: 75). Примечательно, что на упомянутом выше шлеме 2005.146 из Метрополитен стилизованные силуэты «парящих птиц» перемежаются А-образными символами буддийской мантры «Ом мани падмехум» (рис. 7, 2). Традиция украшать предметы вооружения множеством округлых «гнезд», инкрустированных кусочками кораллов и бирюзы характерна для изделий мастеров Мавераннахра позднего Средневековья и раннего Нового времени (Художественное оружие, 2010: 96, 97; Бобров, Анисимова, 2013: 206; Анисимова, 2013: 255, 261, 271, 276, 277). Однако схожее оформление встречается также на продукции казахских, уйгурских, ойратских, монгольских и тибетских ремесленников (Маргулан, 1986: 180; Маргулан, 1994: 134–136, 217, 225, 229; Anthony, 2003: 383; Каримова, 2005; Arnements and Military Provisions, 2008: 131–133; LaRocca, 2006: 195, 216, 217; Бобров, Анисимова, 2013: 206). Так, например, до нашего времени дошел джунгарский шлем, сочетающий стилизованную буддийскую символику с мелкими «гнездами» среднеазиатского образца (Бобров, 2015b).

Таким образом, козырек, обруч и подвешные шлема из ЦГМРК могли быть выполнены по обе стороны ойрато-казахской границы. Однако их ойратское происхождение (с учетом происхождения тульи наголовья) представляется все же более вероятным. При этом, не исключено, что работы по гравировке и инкрустации шлемовых элементов были проведены среднеазиатскими мастерами на джунгарской службе, или ремесленниками Восточного Казахстана, присырдарьинских городов или Мавераннахра по заказу знатного джунгарского феодала. Примеры сотрудничества джунгарских и среднеазиатских мастеров неоднократно прослеживаются, как по материалам вещественных, так и письменных источников (Худяков, Бобров, 2005; Бобров, 2015b). Пожалуй, самым оригинальным элементом конструкции шлема из ЦГМРК можно считать назатыльник, составленный из отдельных пластин прямоугольной формы. Ближайший аналог подобной конструкции фиксируется на позднесредневековом шлеме центрально-азиатского или южно-сибирского производства из долины р. Ий в Туве. Однако у данного шлема из отдельных пластин выполнен не назатыльник, а обруч тульи. При этом используется не подвижное, а жесткое крепление (Бобров, Худяков, 2003; Бобров, Худяков, 2008: 424, 426, 427 рис. 152, 2). Вероятно, первоначально шлем из ЦГМРК был снабжен традиционной для центрально-азиатского региона пластинчато-нашивной, ламеллярной или

«мягкой» (стеганой на вате) бармицей, которая впоследствии была заменена на пластинчатый назатыльник.

Что касается надвершия шлема в виде пиковидного острия, то его происхождение достаточно прозрачно. Подобное декоративное украшение, в целом не характерно для наголовий центрально-азиатских кочевников эпохи позднего Средневековья и раннего Нового времени. Зато оно являлось важным элементом оформления боевых наголовий «кула-худ» состоятельных воинов Передней Азии и других регионов «Мусульманского мира». Как показали специальные исследования, ранние варианты шлемов типа «кула-худ» появились в Иране еще в XVI в., а в XVII–XVIII вв. они получили широкое распространение в Западной, Средней и Южной Азии (Бобров, 2015а). Под влиянием моды на «кулахуд» переделке подвергались многие традиционные шлемы данных регионов. К ним добавлялись парные височные трубки-втулки, подвижные наносники-стрелки и, конечно, пиковидные надвершия (Бобров, Худяков, 2008: 213, 217, 218). С высокой долей вероятности, можно предполагать, что первоначально, шлем из ЦГМРК был снабжен традиционной для региона трубкой-втулкой для плюмажа, которая впоследствии была заменена на пиковидное острие. В пользу данной версии свидетельствует тот факт, что отделка надвершия и его общая декоративная стилистика резко отличаются от оформления других шлемовых элементов, в том числе и пластины-основания навершия (рис. 6, 2, 5). Модернизация наголовья могла быть проведена, как джунгарскими оружейниками (поддерживавшими тесные контакты с ремесленниками Средней Азии), так и казахскими мастерами. В последнем случае, подобные работы, вероятно, были осуществлены уже после того, как данный шлем попал в руки казахских кочевников в ходе торгового обмена, в качестве военного трофея или дипломатического подарка.

4. Заключение

Подводя итог настоящего исследования, представляется необходимым отметить следующие моменты. Хранящийся в собрании ЦГМРК шлем КП 25849/1 представляет собой исключительную научную и историко-культурную ценность. По качеству исполнения и уровню декоративного оформления он может быть отнесен к числу лучших образцов узко-пластинчатых шлемов номадов Евразии эпохи Средневековья и раннего Нового времени. В то же время, нет никаких оснований считать его «типичной разновидностью шлемов казахских батыров XVII–XVIII веков». Происхождение этого оригинального и богато оформленного наголовья связано с деятельностью оружейников работавших в рамках ойрато-монгольской военно-культурной традиции. Наиболее вероятно, что узко-пластинчатая тулья, а также козырек, обруч и подвершие шлема были изготовлены ойратскими оружейниками XVII – середины XVIII вв. Работы по гравировке и инкрустации шлемовых элементов могли быть проведены среднеазиатскими мастерами. В то же время подчеркнем, что наголовье, использовалось на протяжении длительного исторического периода, подвергалось переделке и, по всей видимости, неоднократно меняло своих владельцев. В числе последних, вероятно, были и знатные казахские воины, к которым данный шлем мог попасть в ходе торгового обмена, в качестве дипломатического подарка или военного трофея. В ходе модернизации шлема, трубка-втулка была заменена на пиковидное-надвершие, имитировавшее аналогичный элемент на иранских шлемах «кула-худ». Вместо пластинчатой, кольчатой или стеганой бармицы к тулье был приклепан назатыльник оригинальной конструкции. Позднейшим элементом шлема следует считать кольчатую бармицу из сведенных колец.

5. Благодарность

Исследование проведено в рамках базовой части государственного задания в сфере научной деятельности (проект № 33.5677.2017/БЧ).

Литература:

Анисимова, 2013 – Анисимова М.А. Оружие Востока XV – первой половины XX века: из собрания Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. СПб.: Атлант, 2013. 528 с.

Ахметжан, 2007 – Ахметжан К.С. Этнография традиционного вооружения казахов. Алматы: Алматыкитап, 2007. 216 с.

Ахметжан, 2015 – Ахметжан К.С. Боевые шлемы казахов (история, истоки, традиции). Астана, 2015. 102 с.

Бобров, 2015 – Бобров Л.А. Иранские шлемы «кула-худ» в комплексе защитного вооружения тюркских кочевников Центральной Азии XVII–XIX вв. // *Historiaiswiat*. № 4, 2015. С. 205–219.

Бобров, 2015b – Бобров Л.А. Джунгарский шлем из Южно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея // *Вестник НГУ. Сер.: История, филология*. Т. 14. 2015. Вып. 7. С. 242–248.

Бобров, 2016 – Бобров Л.А. Ойратский шлем с буддийской символикой из Южно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея // *Война и оружие. Новые исследования и материалы*. Ч. I. СПб.: «ВИМАИВиВС», 2016. С. 264–272.

Бобров, Анисимова, 2013 – Бобров Л.А., Анисимова М.А. Центрально-азиатские шлемы позднего Средневековья и раннего Нового времени из Военно-исторического музея артиллерии, инженерных

войск и войск связи // *Вестник НГУ. Сер.: История, филология.* 2013. Т. 12, вып. 3: Археология и этнография. С. 196–207.

Бобров, Худяков, 2003 – Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Эволюция защитного вооружения чжурчженей и маньчжуров в периоды развитого и позднего Средневековья и Нового времени // Археология Южной Сибири и Центральной Азии эпохи позднего Средневековья: Новосибирск: ООО «РТФ»; НГУ, 2003. С. 66–212.

Бобров, Худяков, 2003а – Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Боевые наголовья кочевников Монголии и Калмыкии второй половины XVI – начала XVIII вв. // Древности Алтая. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский гос. ун-т; Ин-т алтаистики им. С.С. Суразакова, 2003. С. 138–155.

Бобров, Худяков, 2005 – Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Военное дело сяньбийских государств Северного Китая IV–VI вв. н. э. // Военное дело кочевников Центральной Азии в сяньбийскую эпоху. Новосибирск: НГУ, 2005. С. 80–199.

Бобров, Худяков, 2008 – Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и Нового времени (XV – первая половина XVIII в.). СПб.: Фак. филол. и искусств СПбГУ, 2008. 770 с.

Горбунов, 2003 – Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Оборонительное вооружение (доспех). Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2003. Ч. 1. 174 с.

Горелик, 1993 – Горелик М.В. Оружие древнего Востока (IV тысячелетие – IV в. до н.э.). М.: «Наука», 1993. 349 с.

Горелик, 1993а – Горелик М.В. Защитное вооружение степной зоны Евразии и примыкающих к ней территорий в I тыс. н. э. // Военное дело населения юга Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука, 1993. С. 149–179.

Горелик, 2002 – Горелик М.В. Армии монголо-татар X–XIV вв. Воинское искусство, снаряжение, оружие. М.: ООО «Вост. горизонт», 2002. 84 с.

Каримова, 2005 – Каримова Р.У. Традиционные художественные ремесла и промыслы уйгуров. Алматы: «Дайк-Пресс», 2005.

Кочешков, 1973 – Кочешков Н.В. Народное искусство монголов. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1973. 200 с.

Маргулан, 1986 – Маргулан А.Х. Казахское народное прикладное искусство. Алматы: Онер, 1986. Т. 1. 256 с.

Маргулан, 1986а – Маргулан А.Х. Казахское народное прикладное искусство. Резьба по дереву и кости. Алматы: Онер, 1986.

Художественная обработка, 1994 – Художественная обработка металла и тиснение по коже. Алматы: Онер, 1994. Т. 3. 248 с.

Художественное оружие, 2010 – Художественное оружие из собрания Государственного Эрмитажа. Каталог выставки. СПб.: Славия, 2010. 272 с.

Худяков, Бобров, 2005 – Худяков Ю.С., Бобров Л.А. Этнокультурные контакты и взаимовлияние русских с тюркскими народами Западной и Южной Сибири в военном деле в XVI–XVII вв. // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Горно-Алтайск, 2005. Вып. 2. С. 103–128.

Шевцова, 2007 – Шевцова А.А. Казахский народный орнамент: истоки и традиция. М.: Московский фонд «Казахская диаспора», 2007. 240 с.

Anthony, 2003 – Anthony C. Tirri. Islamic Weapons. Magribto Moghul. New York: Indigo Publishing, 2003. 483 p.

Armaments and Military Provisions, 2008 – Armaments and Military Provisions. The Complete Collection of Treasures of the Palase Museum. Beijing, 2008. 264 p.

LaRocca, 2006 – LaRocca D. Warriors of the Himalayas. Rediscovering the Arms and Armor of Tibet. N. Y., 2006. 307 p.

References

Anisimova, 2013 – Anisimova M.A. (2013). Oruzhie Vostoka XV – pervojpoloviny XX veka: izsobraniya Voenno-istoricheskogo muzeya artillerii, inzhenernyh vojsk i vojsksvyazi [Weapons of the East in XV– first half of XX century: from the collection of the Military historical Museum of artillery, engineer and signal corps]. SPb.: Atlant. 528 p.

Akhmetzhan, 2007 – Akhmetzhan K.C. (2007). Etnografiya tradicionnogo vooruzheniya kazahov [Ethnography of the traditional weapons of the Kazakhs]. Almaty: Almatykitap. 216 p.

Akhmetzhan, 2015 – Akhmetzhan K.C. (2015). Boevye shlemy kazahov (istoriya, istoki, tradicii).[Combat helmets of the Kazakhs (history, origins, traditions)]. Astana. 102 p.

Bobrov, 2015 – Bobrov L.A. (2015). Iranskieshlemy «kula-hud» v komplekse zashchitnogo vooruzheniya tyurkskih kochevnikov Central'noj Azii XVII-XIX vv. [Iranian helmets "Kula hood" in complex protective arms of the Turkic nomads of Central Asia of XVII-XIX centuries]. *Historiaiswiat*. No. 4. pp. 205–219.

Bobrov, 2015b – Bobrov L.A. (2015). Dzhungarskij shlem iz Uzhno-Kazahstanskogo oblastnogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya [Jungar helmet from South Kazakhstan regional historical Museum]. *Vestnik NSU. Ser.: History, Philology*. Vol. 14. Vol. 7. pp. 242–248.

Bobrov, 2016 – *Bobrov L.A.* (2016). Ojratskijs hlem s buddijskoj simbolikoj iz uzhno-Kazahstanskogo oblastnogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya [Oirat helmet with Buddhist symbols of the South Kazakhstan regional historical Museum] // War and weapons. New studies and materials. Part I. St. Petersburg: "Visavis". pp. 264-272.

Bobrov, Anisimova, 2013 – *Bobrov L.A., Anisimova M.A.* (2013). Central'no-aziatskie shlemy pozdnego Srednevekov'ya I rannego Novogo vremeni iz Voенno-istoricheskogo muzeya artillerii, inzhenernyh vojsk I vojsk svyazi [Central Asian helmets of the late middle Ages and early modern times of the Military-historical Museum of artillery, engineer and signal corps]. *Vestnik NSU. Ser.: History, Philology*. Vol. 12, issue 3: Archaeology and Ethnography. pp. 196-207.

Bobrov, Khudyakov, 2003 – *Bobrov L.A., Khudyakov Yu.S.* (2003). Evolyuciya zashchitnogo vooruzheniya chzhurchzhenej i man'chzhurov v periody razvitogo I pozdnego Srednevekov'ya I Novogo vremeni.[Evolution protective arms of the Jurchen and the Manchus during the periods of middle and late middle Ages and early modern period] / Archaeology of southern Siberia and Central Asia of the late middle Ages: Novosibirsk: OOO "RTF"; NSU. pp. 66-212.

Bobrov, Khudyakov, 2003a – *Bobrov L.A., Khudyakov Yu.S.* (2003). Boevye nagolov'ya kochevnikov Mongolii I Kalmykii vtoroj poloviny XVI – nachala XVIII vv. [Combat hats nomads of Mongolia and the Kalmykia Republic in the second half of XVI – the beginning of XVIII centuries]// Antiquities of the Altai. Gorno-Altaysk: Gorno-Altai state University; the Institute of Altaic them. S. S. Surazakova. pp. 138-155.

Bobrov, Khudyakov, 2005 – *Bobrov L.A., Khudyakov Yu.S.* (2005). Voенnoe delo syan'bijskih gosudarstv Severnogo Kitaya IV–VI vv. n. eh. [Military affairs xianbei States of North China the IV–VI centuries A. D.] / Military Affairs of Central Asian nomads in xianbei era. Novosibirsk: NSU. pp. 80-199.

Bobrov, Khudyakov, 2008 – *Bobrov L.A., Khudyakov Yu.S.* (2008). Vooruzhenie I taktika kochevnikov Central'noj Azii I Uzhnoj Sibiri v ehpuhu pozdnego Srednevekov'ya I Novogo vremeni (XV – pervaya polovina XVIII v.). [Weapons and tactics of the nomads of Central Asia and southern Siberia in the late middle Ages and early modern period (XV – first half of XVIII century)] SPb.: FAK. filol. and arts St. Petersburg state University. 770 p.

Gorbunov, 2003 – *Gorbunov V.V.* (2003). Voенnoe delo naseleniya Altaya v III–XIV vv. Oboronitel'noe vooruzhenie (dospekh) [The military population of the Altai in the III–XIV centuries Defensive weapons (armor)]. Barnaul : Publishing house Alt. state University. Part 1. 174 p.

Gorelik, 1993 – *Gorelik M.V.* (1993). Oruzhiedrevnego Vostoka (IV tysyacheletie – IV v. do n.eh.).[Weapons of the ancient East (the Millennium IV–IV century BC)]. M.: Nauka. 349 p.

Gorelik, 1993a – *Gorelik M.V.* (1993). Zashchitnoe vooruzhenie stepnoj zony Evrazii i primykayushchih k nej territorij v I tys.n.eh. [Protective weapons in the steppe zone of Eurasia and adjoining territories in the I Millennium BC] / Military population of the South of Siberia and the Far East. Novosibirsk: Nauka. pp. 149-179.

Gorelik, 2002 – *Gorelik M.V.* (2002). Armii mongolo-tatar X–XIV vv. Voinskoe iskusstvo, snaryazhenie, oruzhie. [The army of the Mongol-Tatars X–XIV centuries the martial art, equipment, weapons]. M.: OOO "Eastern. horizon". 84 p.

Karimova, 2005 – *Karimova R.U.* (2005). Tradicionnye hudozhestvennye remesla I promysly ujugurov. [Traditional artistic crafts and trades of the Uighurs]. Almaty, "Dike-Press".

Kocheshkov, 1973 – *Kocheshkov N.V.* (1973). Narodnoe iskusstvo mongolov. [Folk art of the Mongols]. M: the Main edition of Oriental literature publishing house "Nauka". 200 p.

Margulan, 1986 – *Margulan A.H.* (1986). Kazahskoe narodnoe prikladnoe iskusstvo. [Kazakh folk applied art]. Almaty: Oner. Vol. 1. 256 p.

Margulan, 1986a – *Margulan A.H.* (1986). Kazahskoe narodnoe prikladnoe iskusstvo. Rez'ba po derevu i kosti. [Kazakh folk applied art. Carved wood and bone]. Almaty: Oner.

Art processing, 1994 – Hudozhestvennaya obrabotka metalla itisneniepokozhe. [Art processing of metal and leather carving]. Almaty: Oner, 1994. Vol. 3. 248 p.

Art weapons, 2010 – Hudozhestvennoe oruzhie iz sobraniya Gosudarstvennogo Ermitazha. Katalog vystavki. [Art weapons from the State Hermitage collection. Catalogue of the exhibition]. SPb.: Slavia, 2010. 272.

Khudyakov, Bobrov, 2005 – *Khudyakov Yu.S., Bobrov L.A.* (2005). Etnokul'turnye kontakty i vzaimovliyanie russkih s tyurkskimi narodami Zapadnoj I Uzhnoj Sibiri v voennom dele v XVI–XVII vv. [Ethno-cultural contacts and mutual influence of Russian with Turkic peoples of Western and southern Siberia in the military in the XVI–XVII centuries] // the Study of historical and cultural heritage of the peoples of southern Siberia. Gorno-Altaysk. Vol. 2. pp. 103-128.

Shevtsova, 2007 – *Shevtsova A.A.* (2007). Kazahskij narodnyj ornament: istoki i tradiciya. [Kazakh folk ornament: origins and tradition]. M.: Moscow Foundation "Kazakh Diaspora". 240 p.

Anthony, 2003 – *Anthony C.* (2003). Tirri. [Islamic Weapons. Magrib to Moghul]. New York: Indigo Publishing. 483 p.

Armaments and Military Provisions, 2008 – Armaments and Military Provisions. The Complete Collection of Treasures of the Palase Museum. Beijing, 2008. 264 p.

LaRocca, 2006 – *LaRocca D.* (2006). Warriors of the Himalayas. Rediscovering the Arms and Armor of Tibet. N. Y. 307 p.

УДК 903.22

**Клепанный узкопластинчатый шлем из собрания
Центрального Государственного Музея Республики Казахстан**Леонид Александрович Бобров ^{a, *}, Алексей Викторович Сальников ^b^a Новосибирский государственный университет, Российская Федерация^b Армавирский социально-психологический институт, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрен богато оформленный железный шлем (КП 25849/1), хранящийся в фондах Центрального Государственного Музея Республики Казахстан (ЦГМРК, г. Алматы, Республика Казахстан).

По конструкции тулья, шлем из ЦГМРК может быть отнесен к отделу клепанных узкопластинчатых, а по форме купола к типу сфероконических. Тулья шлема склепана из 32 узких рельефных железных пластин с вырезами по правому краю. Пластины снабжены ребром жесткости и бортиком из медного сплава. «Коробчатый» козырек, подвешие и обруч шлема также изготовлены из медного сплава и украшены густым растительно-геометрическим орнаментом. «Щиток» козырька и подвешие инкрустированы кораллами, бирюзой и халцедоном. Венчает шлем пиковидное надвешие. Защита шеи представлена пластинчатым назатыльником к которому подвешена кольчатая бармица.

На основании анализа конструкции и системы оформления установлено, что шлем продолжал использоваться на протяжении длительного времени и неоднократно подвергался ремонту и реконструкции. Его тулья была выкована центрально-азиатскими (вероятно джунгарскими) оружейниками XVII – середины XVIII вв. Козырек, обруч и подвешие были изготовлены джунгарскими, казахскими или среднеазиатскими мастерами. Ближайшие аналоги шлема, украшенные буддийской символикой, происходят с территории Тибета и Западной Монголии. В настоящее время, они хранятся в Музее искусств Метрополитен (г. Нью-Йорк, США) и частных коллекциях.

Вероятно, первоначально, шлем был снабжен традиционной для региона трубкой втулкой для плюмажа, а также пластинчато-нашивной или стеганой бармицей, которые впоследствии были заменены на пиковидное острие и пластинчатый назатыльник соответственно. Позднейшим добавлением является кольчатая бармица из сведенных колец.

Шлем КП 25849/1 из собрания ЦГМРК представляет собой исключительную научную и историко-культурную ценность. По качеству исполнения и уровню декоративного оформления он может быть отнесен к числу лучших образцов узкопластинчатых шлемов кочевников Евразии эпохи Средневековья и раннего Нового времени. В то же время, нет никаких оснований считать его «типичной разновидностью шлемов казахских батыров XVII–XVIII веков». Происхождение этого оригинального и богато оформленного наголовья связано с деятельностью оружейников работавших в рамках ойрато-монгольской военно-культурной традиции. Наголовье, использовалось на протяжении длительного исторического периода, подвергалось переделке и, по всей видимости, неоднократно меняло своих владельцев. В числе последних, вероятно, были и знатные казахские воины, к которым данный шлем мог попасть в ходе торгового обмена, в качестве дипломатического подарка или военного трофея.

Ключевые слова: Центральная Азия, Казахстан, Джунгария, казахи, джунгары, ойраты, защитное вооружение, шлем.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: spmsl@mail.ru (Л.А. Бобров), alexkat_salnikov@mail.ru (А.В. Сальников)